

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-10-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённых Расторгуева В.В. и Кривцуна В.В. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Юнуса Р.М. и Баранова А.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Юнуса Р.М. на приговор Южного окружного военного суда от 18 апреля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 5 ноября 2024 г.

По приговору Южного окружного военного суда 18 апреля 2024 г. гражданин Украины

Расторгуев Виталий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 361 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) к лишению свободы на срок 12 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 5 ноября 2024 г. приговор в отношении Расторгуева В.В. оставлен без изменения.

По данному уголовному делу осуждён также Кривцун В.В., приговор и апелляционное определение в отношении которого не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвокатов Юнуса Р.М. и Баранова А.А., осуждённых Расторгуева В.В. и Кривцуна В.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Расторгуев В.В. осуждён за покушение на акт международного терроризма, то есть совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, подвергающего опасности жизнь и здоровье граждан Российской Федерации, направленного против интересов Российской Федерации.

По выводам суда, это преступление совершено Расторгуевым 13 июля 2022 г. в г. Бердянске Запорожской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Юнус Р.М. в защиту интересов осуждённого Расторгуева, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, прекратить производство по уголовному делу.

Повторяя доводы апелляционной жалобы и анализируя нормы УК РФ и УПК РФ, утверждает о

нарушении территориальной подследственности уголовного дела, повлекшем его рассмотрение неподсудным судом, поскольку местом совершения преступления являлся г. Бердянск, который по состоянию на 13 июля 2022 г. находился под юрисдикцией Украины, следовательно, определить место производства предварительного расследования в данном случае мог только Председатель Следственного Комитета Российской Федерации в порядке ч. 4¹ ст. 152 УПК РФ, а не иной руководитель, что являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору, чему суды надлежащей оценки не дали;

неправильном применении уголовного закона при квалификации действий осуждённых по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 361 УК РФ, поскольку не доказана их направленность против Российской Федерации и её граждан. Не подтверждают этот вывод судов и показания свидетелей Б [REDACTED], М [REDACTED], Ф [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED] а также самих осуждённых, так как последние не были осведомлены о пребывании в г. Бердянске граждан Российской Федерации и проведении ими молодёжного форума. Б [REDACTED], в отношении имущества (автомобиля) которого осуждённые планировали противоправные действия, на тот момент не являлся гражданином Российской Федерации, что свидетельствует об отсутствии состава инкриминируемого Расторгуеву и Кривцуну преступления и наличии оснований для прекращения уголовного

дела. Установленные судом противоправные действия последних не подлежали квалификации по законодательству Российской Федерации, а могли быть квалифицированы по уголовному законодательству Украины, в связи с чем их необходимо было выдать уполномоченным органам названного государства в соответствии с ч. 2 ст. 13 УК РФ. Аналогичному доводу стороны защиты судами обеих инстанций дана неверная оценка.

Суд необоснованно сослался в приговоре на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, поскольку ст. 361 УК РФ не является бланкетной и не отсылает к иным нормативным правовым актам, за нарушение или неисполнение которых наступает уголовная ответственность.

Выводы суда основаны на предположениях, не подтверждены доказательствами, в основу приговора положены недопустимые доказательства, к которым автор жалобы относит: согласия Расторгуева на проведение оперативно-розыскных мероприятий «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и «Сбор образцов для сравнительного исследования», акт добровольной выдачи предметов (документов) и соответствующие протоколы обследования зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сбора образцов для сравнительного исследования (все от 13 июля 2022 г.), протоколы осмотра предметов от 14 февраля и 6 июня 2023 г., заключение экспертов по результатам исследования тканей и выделений человека, животных (исследование ДНК) от 27 марта 2023 г., постановление о назначении взрывотехнической судебной экспертизы и заключение эксперта по её результатам, постановление о признании и приобщении к материалам дела вещественных доказательств и акт приёма-передачи, а также вещественные доказательства – корпус самодельного взрывного устройства (далее – СВУ), пластичное взрывчатое вещество и пластины из металла красного цвета, которые, по мнению адвоката Юнуса, получены с нарушением права на защиту Расторгуева и не имеют отношения к данному делу.

Ссылаясь на показания свидетелей Н [REDACTED], Н [REDACTED] и Б [REDACTED] об уничтожении на месте обнаруженного СВУ сразу же после его извлечения из-под днища автомобиля Б [REDACTED], утверждает о невозможности проведения по делу экспертизы этого СВУ и признания вещественными доказательствами по делу его компонентов, в связи с чем данные доказательства являются недопустимыми и не могли быть положены в основу приговора. Допрос в суде эксперта Г [REDACTED] вместо сотрудника ФСБ России А [REDACTED], который оформлял результаты ОРМ по изъятию этого СВУ, не устраняет допущенное нарушение и свидетельствует об обвинительном уклоне суда, так как эксперт Г [REDACTED] не был очевидцем обезвреживания СВУ, а его показания основаны на предположениях, поэтому являются недопустимыми.

Считает, что суд первой инстанции не дал надлежащей оценки доказательствам по делу, в том числе показаниям свидетелей в судебном заседании, не устранил имеющиеся противоречия, в основу приговора поло-

жил неотносимые и недопустимые доказательства, а суд апелляционной инстанции формально оценил аналогичные доводы стороны защиты.

Оспаривает обоснованность признания в качестве обстоятельств, отягчающих наказание Расторгуева, указания на совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, а также совершение преступления по мотивам идеологической и национальной ненависти в отношении граждан, поддерживающих проведение специальной военной операции (далее – СВО).

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Айдинов С.В. заявляет о несостоятельности доводов адвоката Юнуса, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных решений в отношении Расторгуева.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Вопреки доводу автора жалобы, подследственность настоящего уголовного дела соблюдена, а предварительное следствие осуществлено уполномоченным на то должностным лицом, в пределах его компетенции.

Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 361 УК РФ, производится следователями органов федеральной службы безопасности.

Согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьёй, в том числе частью 4 названной статьи, в соответствии с которой предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков.

Частью 4¹ этой же статьи УПК РФ предусмотрена возможность производства расследования уголовного дела о преступлении, совершённом вне

пределов Российской Федерации, по месту пребывания обвиняемого в Российской Федерации, при условии, что преступление совершено иностранным гражданином, не проживающим постоянно в Российской Федерации, и направлено против интересов Российской Федерации, как это и было установлено по делу. В иных случаях место производства предварительного расследования определяет Председатель Следственного Комитета Российской Федерации, чего в данном конкретном деле, вопреки мнению защитника об обратном, не требовалось.

Материалами дела подтверждается, что Расторгуев после его задержания 29 декабря 2022 г. в порядке ст. 91 УПК РФ был помещён в ИВС УМВД РФ по г. Симферополю, а на следующий день ему избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с содержанием в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю.

Постановлением руководителя следственного органа – заместителя начальника Следственного управления ФСБ РФ от 2 января 2023 г. (а не 2 февраля, о чём ошибочно утверждает защитник) местом производства предварительного расследования по уголовному делу в порядке ч. 4 ст. 152 УПК РФ определена территория Республики Крым, где и находился Расторгуев. При принятии данного решения руководитель следственного органа принял во внимание и то, что в соответствии с Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ Запорожская область принята в Российскую Федерацию в качестве нового субъекта, на территории которой установлен переходный период, в течение которого урегулируются вопросы интеграции нового субъекта Российской Федерации в правовую систему Российской Федерации и систему органов государственной власти Российской Федерации.

Таким образом, подследственность и место производства предварительного расследования по настоящему уголовному делу определены с соблюдением положений ст. 151 и 152 УПК РФ, в связи с чем обвинительное заключение по настоящему уголовному делу согласовано с надлежащим и полномочным руководителем следственного органа и утверждено полномочным прокурором, а дело рассмотрено Южным окружным военным судом, которому оно в силу п. 2 ч. 6 ст. 31 УПК РФ и подсудно, в связи с чем довод адвоката Юнуса об обратном не основан на законе и является надуманным.

Не имелось оснований и для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку во время предварительного следствия не допущено нарушения права на защиту Расторгуева и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа, не содержит.

Аналогичный довод автора жалобы рассматривался судами обеих инстанций, в том числе в ходе предварительного слушания в суде первой ин-

станции и при рассмотрении дела в апелляционном порядке, которому дана верная оценка.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права на защиту Расторгуева или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению. Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Каких-либо противоречий или предположений в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всесторонне исследованных в судебном заседании.

Виновность Расторгуева в совершении инкриминируемого преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждается не только показаниями обоих осуждённых, данными во время предварительного расследования, об их негативном отношении к СВО и гражданам России, находящимся на территории Украины в связи с проведением СВО, намерении совершить подрыв автомобиля Б [ ] в момент, когда члены военно-гражданской администрации г. Бердянска придут на место проведения общественного мероприятия с участием большого количества граждан Российской Федерации и Украины, поддерживающих проведение СВО, о совместных действиях осуждённых по приисканию СВУ, его хранению и закладке под днище автомобиля Б [ ] для последующего дистанционного подрыва на месте проведения молодёжного форума, но и показаниями свидетелей: сына и сожительницы осуждённого Кривцуна – о негативном отношении последнего к СВО, гражданам России и Украины, поддерживающим Россию, о намерении осуждённых в целях прекращения проведения СВО взорвать сотрудников военно-гражданской администрации г. Бердянска и граждан Российской Федерации во время проведения массового мероприятия; М [ ], Ф [ ] и Б [ ] – о проведении 13-14 июля 2022 г. в г. Бердянске молодёжного фору-

ма с участием граждан Российской Федерации, куда Б [ ] планировал прибыть с главой военно-гражданской администрации г. Бердянска на личном автомобиле, под днищем которого 13 июля 2022 г. обнаружил СВУ; Н [ ] и Н [ ] – об обстоятельствах обнаружения этого СВУ; а также протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов и документами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустрашимых противоречий эти доказательства не содержат, оснований не доверять им или признать их недопустимыми не имелось, о чём в обжалуемых судебных решения сформулированы обоснованные выводы, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Право стороны защиты на допрос показывающих против Расторгуева лиц реализовано в рамках закона.

Вопреки доводам адвоката Юнуса, свидетели М [ ] и Б [ ] сообщили, соответственно, что о проведении молодёжного форума в г. Бердянске с участием большого количества граждан Российской Федерации из Республики Крым и других регионов России было известно заблаговременно, информация об этом не была закрытой, а осуждённые подтвердили наличие между ними предварительной договоренности и распределение ролей при подрыве автомобиля Б [ ] с помощью СВУ, совместность и согласованность их действий и более активную роль Расторгуева при этом.

Оснований не доверять этим показаниям у суда не имелось.

Оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) по настоящему уголовному делу, в том числе оспариваемые защитником в настоящей жалобе, проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных участвующих в данных мероприятиях лиц, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении полученных в ходе ОРМ материалов другими доказательствами по делу, признанными относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Обязательного участия защитника при проведении ОРМ закон не предусматривает, в связи с чем соответствующий довод адвоката Юнуса является ошибочным.

Что касается согласий Расторгуева на проведение ОРМ, постановления о назначении взрывотехнической судебной экспертизы, постановления о признании и приобщении к материалам дела вещественных доказательств и акта приёма-передачи на хранение вещественных доказательств, то они в силу ст. 74 и 75 УПК РФ доказательствами по настоящему уголовному делу не являются, поэтому недопустимыми признаны быть не могут.

Аналогичному доводу автора жалобы о недопустимости этих документов и иных доказательств по делу, перечисленных в настоящей жалобе, судом дана аргументированная оценка, а упомянутые доказательства обоснованно признаны относимыми и допустимыми, поскольку получены и закреплены в материалах дела с соблюдением требований УПК РФ.

Верной является критическая оценка суда показаниям Расторгуева в судебном заседании об отсутствии у него умысла на совершение акта международного терроризма и намерении взорвать автомобиль Б [ ] на месте закладки СВУ только по причине несогласия с сотрудничеством последнего с органами власти Российской Федерации, которые опровергаются совокупностью положенных в основу приговора доказательств, в том числе показаниями самих осуждённых, неоднократно данными во время предварительного расследования в качестве подозреваемых и обвиняемых в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо непроцессуального воздействия и самооговора, с соблюдением права на защиту, к тому же интересы Расторгуева на момент его допроса в качестве обвиняемого 20 июня 2023 г. представлял адвокат по соглашению Юнус.

Мотивированными являются выводы суда о несостоятельности повторяемого в настоящей жалобе утверждения защитника о неотносимости и недопустимости признанных вещественными доказательствами по делу компонентов СВУ и невозможности проведения взрывотехнической экспертизы по причине полного уничтожения СВУ на месте его обнаружения, о чём свидетели Н [ ], Н [ ] и Б [ ] не говорили и во время обезвреживания этого СВУ не присутствовали, Расторгуев во время его допроса в качестве обвиняемого в присутствии адвоката Юнуса подтвердил, что предъявленные ему для ознакомления компоненты СВУ являются именно теми, которые он с Кривцуном и использовал, а допрошенный по делу эксперт Г [ ] рассказал о поступлении ему для исследования частей СВУ, которое предварительно было обезврежено и разобрано. Взорвалось же на месте происшествия техническое средство, применённое для обезвреживания СВУ, что не привело к полному уничтожению самого СВУ, поэтому проведение экспертизы по его составным частям было возможно и которую эксперт провёл, подготовив заключение, отвечающее требованиям ст. 204 УПК РФ.

Вопреки мнению автора жалобы, допрос в суде эксперта Г [ ] не и свидетельствует об обвинительном уклоне суда, так как осуществлён с соблюдением положений ст. 282 УПК РФ, а каких-либо предположений или домыслов эксперт не высказывал. Обеспечить явку в суд сотрудника ФСБ России, который оформлял результаты ОРМ по изъятию СВУ, не представилось возможным по причине его нахождения в зоне проведения СВО, о чём суду был

представлен подтверждающий документ, который стороне защиты был известен.

Утверждения защитника о недопустимости привлечения Расторгуева к уголовной ответственности по УК РФ и необходимости его выдачи уполномоченным органам Украины не основаны на положениях ч. 3 ст. 12 УК РФ, согласно которым иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации, что и было установлено по настоящему делу.

Ссылка в приговоре на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утверждённую Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, не свидетельствует о нарушении и превышении полномочий суда, о чём бесосновательно заявляет защитник, так как в нарушении данного нормативного правового акта Расторгуев виновным не признан.

Таким образом, неустранимых сомнений в виновности Расторгуева в совершении инкриминируемого ему преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется, а содеянное им правильно квалифицировано по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 361 УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

Несогласие адвоката Юнуса с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Расторгуева в инкриминируемом ему преступлении, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание Расторгуеву назначено с соблюдением требований закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни семьи, смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Расторгуева, суд признал активное содействие расследованию преступления, частичное признание своей вины и первое привлечение к уголовной ответственности, положительные характеристики, состояние здоровья осуждённого и его матери.

Мотивированными являются выводы суда о признании в качестве отягчающих наказание Расторгуева обстоятельств совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору, а также по мотивам идеологической и национальной ненависти (в отношении граждан, поддерживающих проведение СВО на территории Украины), об отсутствии оснований для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую, примене-

ния положений ч. 1 ст. 62 УК РФ и назначения ему в силу ч. 2¹ ст. 58 УК РФ части срока наказания в тюрьме.

Таким образом, назначенное Расторгуеву наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им и является справедливым. Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены аналогичные доводы жалоб стороны защиты. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 18 апреля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 5 ноября 2024 г. в отношении Расторгуева Виталия Владимировича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Юнуса Р.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: